А. Н. Сенников **A. Sennikov**

РАСЫ ГРУППЫ LONICERA CAERULEA L. S. L. (CAPRIFOLIACEAE) НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

PROLES SPECIEI LONICERA CAERULEA L. S. L. (CAPRIFOLIACEAE) IN PARTE BOREALI-OCCIDENTALIS ROSSIAE EUROPAEAE

Lonicera caerulea L. s. l. — наиболее изменчивый вид жимолостей флоры Восточной Европы. С территории бывшей Российской империи, где сосредоточено большое разнообразие голубых жимолостей, еще в начале XIX века были описаны наиболее отличающиеся формы, характеризующиеся голыми или опушенными ветвями и листьями, за которыми позднее были закреплены названия *L. altaica* Pall. и *L. pallasii* Ledeb. (Пояркова, 1958, 1978).

Во второй половине XIX века в дендрологических исследованиях (например, Регель, 1873; Dippel, 1889) было обращено внимание на более сложный характер изменчивости *L. caerulea*, включая детали опушения стеблей и листьев, форму венчика и ягод. Различаемые морфотипы были описаны в ранге разновидности.

Следующая попытка классификации изменчивости *L. caerulea* s. l. была сделана А. И. Поярковой (1958) в ее весьма подробной обработке жимолостей для «Флоры СССР». Пояркова, основываясь на всех известных к этому времени признаках, выделила на территории бывшего СССР 10 б. ч. викарирующих рас голубых жимолостей, описанных ею в ранге вида. На территории Восточной Европы она различила 4 вида (*L. caerulea* s. str., *L. baltica* Pojark., *L. pallasii* Ledeb., *L. altaica* Pall.), из которых один (*L. baltica*) считался эндемиком Балтийского региона. К этим видам позднее (Пояркова, 1966, 1978) был добавлен еще один (*L. subarctica* Pojark.).

В трактовке изменчивости голубых жимолостей авторы современных «Определителей» растений Ленинградской области следовали представлениям Поярковой (Флоровская, 1955; Зайцев, Шульгина, 1962). Однако вышедший вслед за «Флорой европейской части СССР» «Определитель высших растений Северо-Запада Европейской части РСФСР» (Баранова, 1981) учитывал только 2 таксона из этого родства, *L. baltica* и *L. pallasii*, следуя старым определениям Поярковой в Гербарии Ленинградского государственного университета (LECB). Такая же трактовка была принята в «Определителе» Н. Н. Цвелёва (2000), «Красной книге природы Ленинградской области» (Гельтман, 2000) и «Красной книге природы Санкт-Петербурга» (Гельтман, 2004). Третий таксон, *L. subarctica*, описанный

Поярковой как предположительно гибридогенная раса, промежуточная между евросибирской *L. pallasii* и восточноевропейско-сибирской, преимущественно горной *L. altaica*, был ранее указан для северо-востока Ленинградской области (Пояркова, 1978), но не учтен в последующих региональных обработках.

За пределами России традиционно принят иной взгляд на систематику этой группы. Так, «Flora Europaea» (Browicz, 1976) рассматривает эту группу как один вид с двумя подвидами: subsp. *caerulea* с оголенными листьями и ветвями и subsp. *pallasii* (Ledeb.) Browicz с б. м. густо опушенными ветвями и листьями. Такая трактовка, ведущая начало от работ Ледебура (C. F. Ledebour), принята в последних списках флоры Латвии (Gavrilova, Šulcs, 1999) и Швеции (Karlsson, 1998). Другие национальные списки флоры и «Определители» не выделяют в этой группе даже внутривидовых таксонов, как, например, в Эстонии (Kukk, 1999) и Финляндии (Hämet-Ahti, 1998), где ранее оголенные и опушенные формы рассматривались в ранге разновидностей (Lippmaa, 1931; Hiitonen, 1933; Юксип, 1953; Циновскис, 1996), а в Эстонии даже видов (Talts, 1969). Заметим, что ни в латвийских, ни в шведских работах балтийские растения в отдельный, эндемичный для Балтийского региона таксон не выделяются.

В последние годы в российских работах цикл рас *L. caerulea* s. l. также все чаще рассматривается как единый политипический вид, состоящий из ряда подвидов, связанных многочисленными гибридогенными переходными формами (Недолужко, 1984; Гладкова, 1987; Гельтман, 2000, 2004), или почти все описанные ранее таксоны этого родства трактуются как формы внутрипопуляционной изменчивости этого вида (Skvortsov, 1986; Скворцов, Куклина, 2002).

Просмотр гербарных материалов по роду *Lonicera* в Гербариях Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE) и Санкт-Петербургского государственного университета (LECB) для готовящегося к печати «Иллюстрированного определителя растений Ленинградской области» выявил более сложную картину изменчивости цикла *L. caerulea* s. l. на Северо-Западе Европейской части России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области), а также обнаружил некоторые другие проблемы систематики и номенклатуры в этой группе, обсуждаемые в настоящей статье.

Популяции голубых жимолостей с известняковых территорий Северо-Запада Европейской России (Ижорская возвышенность, окрестности Пскова и Изборска) характеризуются очень густым и коротким опушением на верхней и нижней сторонах листьев. К ним недвусмысленно относится название *L. baltica* (locus classicus — Изборск). Практически тождественные популяции произрастают в Эстонии и Латвии. Очень схожие с балтийскими растения известны также из центральной Швеции (Пояр-

кова, 1958, 1978), где считается, что они были интродуцированы и натурализовались после 1700 г. (Karlsson, 1998), если судить по названию — rysk blåtry («русская жимолость») — предположительно из России.

Растения востока Ленинградской и Новгородской областей, ранее относимые к *L. pallasii*, оказались морфологически разнородными и представленными двумя формами. Первый, очень близкий к *L. baltica* морфотип, имеющий довольно густо (но обычно несколько слабее, чем у *L. baltica*) и коротко (но немного длиннее, чем у *L. baltica*) опушенные, обычно эллиптические листья, примерно соответствует *L. pallasii* в понимании «Флоры СССР». Такие растения нередко встречаются в Карелии и на юге Мурманской области и распространены на восток по меньшей мере до Алтая. Длина и густота опушения листьев и ветвей этого растения заметно варьирует даже согласно определениям Поярковой; отдельные экземпляры из Алтайского края (LE) имеют очень короткое опушение листьев, практически не отличимое от такового у балтийских растений. На западе Ленинградской и Псковской областей, в пределах области распространения типичной *L. baltica*, иногда встречаются и особи с более длинным опушением, сходным с таковым, считающимся типичным для *L. pallasii*. Сравнительные биометрические исследования *L. baltica* и *L. pallasii* (Авена, Циновскис, 1971) показали статистическую неразличимость этих морфотипов.

Другой морфотип, встречающийся на той же территории, что и *L. pallasii*, имеет обычно более вытянутые листья с разреженным и заметно более длинным опушением. Он был описан из Мурманской области под названием *L. subarctica* и, предположительно, является результатом интрогрессии гололистных форм в опушеннолистные. Как и другие гибридогенные расы, не отграниченные от родительских форм, *L. subarctica* сильно вариабельна по степени опушения листьев.

По единственному сбору из бывшего Винницкого р-на (теперь на границе Тихвинского и Подпорожского р-нов) Ленинградской обл. (LECB) также известна форма с оголенными листьями и ветвями, соответствующая *L. altaica* в понимании «Флоры СССР». Такие растения более обычны в Архангельской области, но отмечены и на более западных территориях, например, в Финляндии (Hiitonen, 1933; Hämet-Ahti, 1998). В сопредельной Вологодской области экземпляры, соответствующие *L. altaica*, очень редки и указываются в литературе под названием *L. subarctica* (Орлова, 1993).

Высокая изменчивость рас голубых жимолостей и большое количество переходных форм — предположительно гибридогенных особей заставляет меня присоединиться к мнению исследователей, рассматривающих эту группу как единый вид *L. caerulea* s. l. Вместе с тем закономерности географического распределения форм голубых жимолостей указывают на наличие внутривидовых таксонов достаточно высокого ранга. На

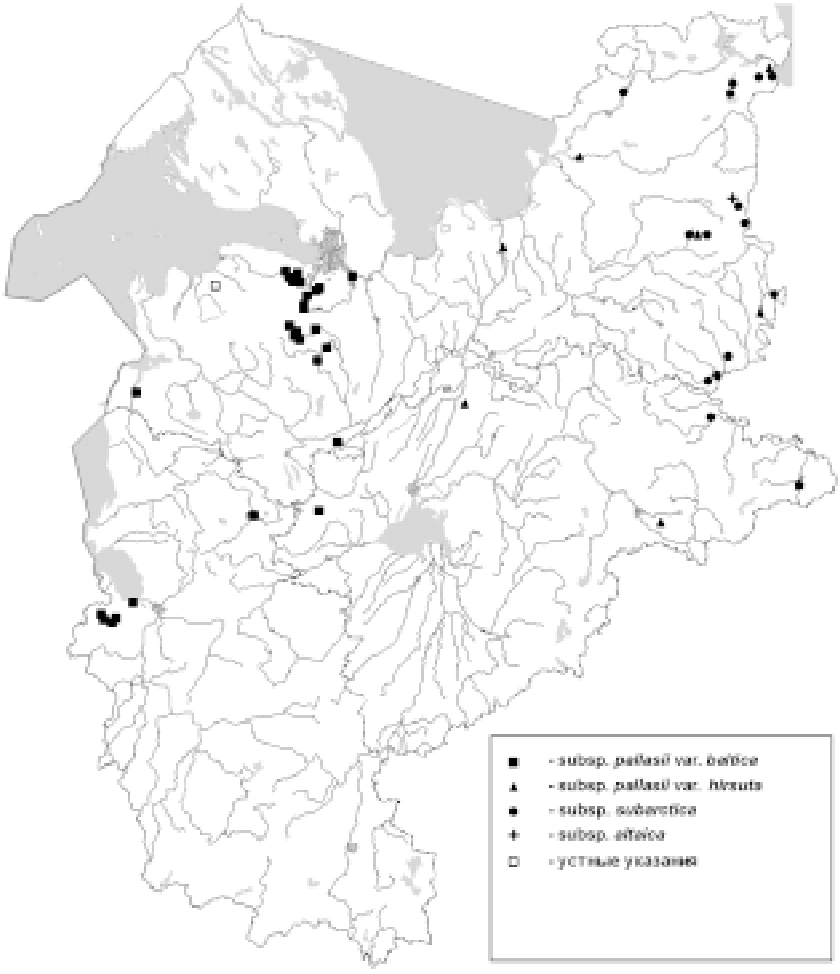


Рис. 1. Географическое распространение подвидов и разновидностей *L. caerulea* s. l. на Северо-Западе Европейской России

Северо-Западе Европейской России можно выделить три дикорастущих подвида: subsp. *altaica* (Pall.) Gladkova, subsp. *subarctica* (Pojark.) Sennikov и subsp. *pallasii* (Ledeb.) Browicz (включая var. *pallasii* (Ledeb.) Cinovskis и var. *baltica* (Pojark.) Sennikov).

Географическое распространение принятых таксонов на Северо-Западе Европейской России указывается в соответствии с фитогеографическим районированием этой территории (Сенников, 2005). Точечная карта распространения подвидов и разновидностей голубых жимолостей на Северо-Западе (рис. 1) составлена по доступным гербарным коллекциям LE и LECB и опубликованным устным указаниям (Гельтман, 2000).

Lonicera caerulea L., 1753, Sp. Pl.: 174, s. l.

Lonicera caerulea subsp. ***altaica*** (Pall.) Gladkova, 1987, Аркт. фл. СССР 10: 26. — *L. altaica* Pall., 1784, Fl. Ross. 1: tab. 37, nom. altern. — *L. caerulea* var. *altaica* Pall., 1784, Fl. Ross. 1: 58, nom. altern.

L e c t o t y p u s (hic designatus): E summis jugis nive tectis m. Altaicorum, sub nom. «*Lonicera pyrenaica*» in Hb. Pallas (LE) (рис. 2).

Примечание. Типовой образец, представляющий типично гололистную форму, подписан Палласом и определен Поярковой как *L. altaica*. Название «*L. pyrenaica*» было применено к этому растению в «Путешествии» Палласа (Pallas, 1773) и потом изменено на *L. altaica* (Pallas, 1784). Применение названия *L. altaica* в XIX веке было неоднозначным, поскольку сам Паллас относил к этому таксону фактически и гололистные, и опушеннолистные формы («Folia omnia pagina inferiore pubescentia, adulta sensim glabrescunt» (Pallas, 1784: 58) — «листья по всей пластинке сверху опушенные, взрослые постепенно оголяющиеся»). Как опушеннолистный таксон *L. altaica* (*L. caerulea* var. *altaica*) трактуется, например, в сводке L. Dippel (1889). Поскольку опушеннолистные формы были отделены Ледебуром, который первым обратил внимание на разнородность описания и изображения *L. altaica* у Палласа, в отдельный таксон *L. pallasii*, название *L. altaica* было закреплено за гололистными растениями Поярковой (1958).

Валидность названия *L. altaica* в работе Палласа подвергалась сомнению (Пояркова, 1978). Это название появляется только на таблице, изображающей алтайские растения; в тексте «Флоры» ему соответствует упоминание «разновидности алтайской» (varietas altaica), что может быть рассмотрено как введение двух альтернативных названий: в ранге вида и разновидности (Гладкова, 1987). Такая трактовка правомерна, поскольку Паллас, хотя и принимает название *L. caerulea* в качестве основного для этого таксона, в описании вида особо выделяет выявленную им географически приуроченную изменчивость формы листьев («folia… in Altaicis ovato-oblonga, in orientali Sibiria perfecte ovata, saepe extremo latiora et rotundata» — «листья... у алтайских [растений] яйцевидно-про-



Рис. 2. Лектотип *L. altaica* Pall.

долговатые, в восточной Сибири совершенно яйцевидные, часто в крайности более широкие и округлые»). Упоминаемое им в примечании к *L. caerulea* особое название для алтайских растений не является провизорным и не отвергается автором, а, скорее, уточняет трактовку этих растений: «quam propter formam foliorum et baccarum molem primum pro distincta specie habui; unde Tabulae subscriptum nomen Lonicerae altaicae immutandum esse moneo» — [разновидность алтайская,] «которую из-за формы листьев и ягод главным образом в качестве особого вида имел; под Таблицей [37] подписанное название Lonicera altaica неизмененным указываю». Следовательно, название *L. altaica* Pall. в первоописании соответствует установленной форме, было принято автором, сопровождается диагнозом («folia ovato-oblonga») и (альтернативная трактовка условий валидизации) анализом на таблице (отдельно нарисованным цветком, в соответствии с требованиями статьи 42.4 Международного кодекса ботанической номенклатуры), а значит, является действительно обнародованным.

Распространение на Северо-Западе: 6 Vps; единственное местонахождение на крайнем западном пределе ареала на восточном макросклоне Онежско-Валдайской гряды. Указывается для данной территории впервые.

Экологическая приуроченность: обнаружен в ельнике-кисличнике.

Lonicera caerulea subsp. **subarctica** (Pojark.) Sennikov comb. nova. — *L. subarctica* Pojark., 1966, во Фл. Мурм. обл. 5: 425. — *L. altaica* subsp. *subarctica* (Pojark.) Worosch., 1992, Бюлл. Моск. общ. исп. прир., отд. биол., 97, 1: 94.

Typus: Мурманская обл., левый берег р. Поной в 8 км ниже устья р. Сахарной, приречный травянистый березняк на приуслово-песчаном валике, сухо, 28.06.1960, No. 1, Орлова Н. И., Чернов Е. Г., Свеженина А. Ф. (LE, isotypi — KPABG).

Распространение на Северо-Западе: 5 Kol, 6 Vps, 21 Mol; б. ч. на восточном макросклоне Онежско-Валдайской гряды и к востоку от нее.

Экологическая приуроченность: влажные еловые и елово-мелколиственные леса, а также леса сукцессионных стадий их возобновления, берега рек и озер, окраины болот, придорожные кустарники.

Слабо отграничен от *L. caerulea* subsp. *pallasii* var. *pallasii*, с которой на Северо-Западе встречается на тех же территориях. Рисунок в «Красной книге природы Ленинградской области» выполнен с растений из юго-запада Бокситогорского р-на, принадлежащих к subsp. *subarctica*.

Lonicera caerulea subsp. ***pallasii*** (Ledeb.) Browicz, 1974, Bot. Journ. Linn. Soc. (London) 68: 278. — *L. pallasii* Ledeb., 1821, Ind. Sem. Horti Dorpat., Append.: 20. — *L. caerulea* var. *pallasii* (Ledeb.) Cinovskis, 1996, in Fl. Balt. Countries 2: 353.

Neotypus (hic designatus): Алтай, Ойротская авт. обл., окрестности с. Абай, в 8 км на В от села, древняя долина р. Коксы, 11.07.1924, No. 86/277, Сердюков П. Ф. (LE) (рис. 3).

Примечание. Этот таксон был впервые описан К. Ледебуром под названием *L. pallasii* по растениям алтайского происхождения, культивировавшимся в Ботаническом саду Тартуского университета. Практически вся гербарная коллекция Ледебура хранится в настоящее время в Гербарии Ботанического института (LE). Тем не менее, ни одного образца, пригодного для типификации этого названия, мне найти не удалось. Неотип *L. pallasii* обозначен здесь для закрепления традиционного (в смысле «Флоры СССР») понимания этого названия; типовым образцом выбрано растение с Алтая, по морфологическим признакам близкое к морфотипу «*L. baltica*».

Lonicera caerulea subsp. ***pallasii*** var. ***hirsuta*** Regel, 1873, Русск. дендрол. 3: 147. — *L. caerulea* subsp. *hirsuta* (Regel) Kuvaev, 1981, Бот. журн. 66, 7: 953.

Lectotypus (hic designatus): typus *Lonicerae pallasii* Ledeb.

Примечание. Название var. *hirsuta* было введено Э. Регелем для обозначения опушеннолистных сибирских форм, к которым в протологе этого названия он относил ранее описанные *L. villosa* Spreng., *L. pallasii* и, вслед за Ледебуром (Ledebour, 1830), *L. altaica* p. p. В отсутствие сохранившихся гербарных образцов растений, культивировавшихся Регелем, я предлагаю основывать название *L. caerulea* var. *hirsuta* на том же типе, что и *L. pallasii*. Таким образом будет закреплено сложившееся (например, Куваев, 1981) применение этого названия.

Распространение на Северо-Западе: 4 Sv, 5 Kol, 6 Vps, 15 Vol, 20 Vld; в восточных частях Северо-Запада до долины Волхова, рассеянно.

Экологическая приуроченность: влажные елово-мелколиственные и мелколиственные леса, берега рек и озер.

Lonicera caerulea subsp. **pallasii** var. **baltica** (Pojark.) Sennikov comb. nova. — *L. baltica* Pojark., 1958, во Фл. СССР 23: 731. — *L. caerulea* subsp. *baltica* (Pojark.) Tzvel., 2000, Новости сист. высш. раст. 32: 185.

Typus: Prov. Pskov, in locis paludosis inter frutices ad ostium fl. Welikaja prope Izborsk distr. Pskow, 23.05.1898 / В болотистых местах между кустарниками около устья р. Великой, недалеко от Изборска Псковского у., 11.05.1898, Андреев В. [Herbarium Florae Rossicae 8: No. 364, plantae florentes] (LE, isotypi — LE, LECB etc.).

Распространение на Северо-Западе: 9 Pps, 10 Eor, 11 Egf, 12 Ing, 13 Lug, 14 Nev; в ключевоболотных районах по краю Ижорской возвышенности, в карбонатно-альварных районах Пскова–Изборска, на карбонатных территориях бассейнов рек Луги и Плюссы.

Экологическая приуроченность: ключевые болота, обрывы известняковых склонов, известняковые карьеры, ключевые берега рек.



Рис. 3. Неотип *L. pallasii* Ledeb.

КЛЮЧ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАС LONICERA CAERULEA S. L. НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

1. Молодые побеги без коротких волосков или неравномерно опушены ими, с нечастыми длинными щетинковидными волосками или без них; листья голые или с редкими до рассеянных длинными (по краю обычно не менее 2 мм дл.) щетинковидными волосками . . . . . *L. caerulea* subsp. *altaica*.
\+ Молодые побеги по всей длине с обильными короткими волосками и с б. м. частыми более длинными щетинковидными волосками; листья всегда хотя бы рассеянно опушенные . . . . . 2.
2. Развитые листья удлиненно-продолговатые до эллиптических, на нижней стороне пластинки с рассеянными до довольно частых тонкими волосками 0.8–1.5 (по средней жилке регулярно до 2–2.5) мм дл., по краю с более грубыми щетинковидными волосками до 2–2.5 мм дл. . . . . . *L. caerulea* subsp. *subarctica*.
\+ Развитые листья эллиптические, с более обильными и короткими волосками . . . . . 3.
3. Развитые листья на нижней стороне пластинки с частыми или очень частыми волосками 1–1.5 (по средней жилке до 1.5–2) мм дл., по краю с более грубыми щетинковидными волосками до 1.5–2 мм дл. . . . . *L. caerulea* subsp. *pallasii* var. *hirsuta*.
\+ Развитые листья на нижней стороне пластинки с очень частыми до обильных волосками 0.5–1 (по средней жилке до 1.3–1.5) мм дл., по краю с тонкими щетинковидными волосками до 1.3–1.5 (1.8) мм дл. . . . . *L. caerulea* subsp. *pallasii* var. *baltica*.

Lonicera caerulea s. l. внесена в «Красную книгу природы Санкт-Петербурга» со статусом 2 (EN) — исчезающий вид (Гельтман, 2004). Согласно «Красной книге», она («subsp. *baltica*») ранее была известна из окрестностей Колпино и ст. Ижора и в настоящее время еще встречается на Дудергофских высотах.

По данным Гербария БИН РАН (LE), на который ссылается Гельтман (2004), в Дудергофе голубые жимолости не зарегистрированы; отсутствуют они и в списках флоры высот (Серов, 1992; Баранова, Шахова, 1996). «Классическое» место экскурсий академических ботаников, Дудергофские и прилегающие к ним Кирхгофские высоты еще в XIX в. активно посещались Ф. Рупрехтом, П. Кубаркиным, К. Мейнсгаузеном, которые отмечали на них обилие видов, к настоящему времени вымерших или ставших крайне редкими. Голубые жимолости, тогда еще не редкие на окружавших высоты ключевых болотах, на самих высотах (достаточно крутых холмах с выходами ордовикских известняков) в это время найдены не были (Ruprecht, 1860; Meinshausen, 1878).

В Гербарии СПбГУ (LECB) мной был обнаружен единственный образец голубых жимолостей из Дудергофа (Воронья гора), собранный П. М. Добряковым и А. А. Тихомировым в 1967 г. и определенный ими

как *L. xylosteum* L. В период цветения листья этих растений были опушены необильными длинными волосками, не характерными даже для крайних форм *L. caerulea* var. *baltica*, произрастающей в диком виде на окружающих территориях, что может свидетельствовать о том, что это растение происходит из культуры. Дудергофские высоты еще во времена шведского владения были заняты крупным поместьем, являвшимся местным административным центром. При вхождении Ингерманландии в состав Российской империи Дудергоф перешел в собственность императорской казны. В 1820–1840-е годы здесь был создан парк с двухэтажной деревянной «швейцарской виллой», стоявшей на Ореховой горе, бывшей одной из императорских загородных охотничьих резиденций (Gorbatenko, 1993). Этот парк хорошо известен как место интродукции многочисленных древесных (включая сохранявшийся до самого недавнего времени *Fagus sylvatica* L.) и травянистых растений (Карчевский и др., 2004). Очевидно, что голубая жимолость была также высажена на Дудергофских высотах среди прочих многочисленных парковых растений и поэтому не может быть включена в список охраняемых объектов этого заказника наравне с дикорастущими видами.

По устному сообщению Н. Н. Цвелева, несколько небольших деревьев *L. caerulea* s. l. были найдены им в 2005 г. на небольшом ключевом болоте близ восточного берега Дудергофского оз., за пределами охраняемых природных территорий, где голубая жимолость произрастает совместно с *Ligularia sibirica* (L.) Cass. s. l., также характерным видом ижорских ключевых болот. Это первая достоверная находка природных голубых жимолостей на территории современного С.-Петербурга за последние 100 лет.

Поскольку дикорастущая голубая жимолость в административных границах С.-Петербурга сохранилась в ничтожном количестве только в Дудергофе, а по р. Ижоре, по-видимому, полностью (или почти полностью) вымерла из-за обширной застройки и интенсивного индустриального освоения территории, природоохранный статус этого вида в С.-Петербурге должен быть изменен на 1 (CR) — вид, находящийся на грани исчезновения.

На территории Северо-Запада распространение голубых жимолостей имеет определенные характерные черты. Как и другие виды цветковых растений, широко распространенные в Сибири и при этом встречающиеся в горах Средней Европы (напр., *Crepis sibirica* L., *Ligularia sibirica* s. l.), этот вид более обычен на восток (северо-восток) от Онежско-Валдайской гряды, но к западу от нее редок и встречается почти исключительно на ключевоболотных или карбонатных территориях.

Расы *L. caerulea* s. l. на Северо-Западе имеют различную приуроченность. Распространение subsp. *pallasii* проявляет выраженные черты реликтовости; этот подвид образует чистые популяции за пределами основ-

ных областей влияния видов «сибирской флоры»: вдоль берега Рижского залива в Латвии (Cinovskis, 2003), почти по всей территории Эстонии, за исключением островов и некарбонатных низин (Kukk, 2004), и на западе Ленинградской и Псковской областей, где он представлен в среднем более коротко и густо опушенной разновидностью var. *baltica*. Непосредственное влияние «сибирских» рас subsp. *subarctica* и subsp. *altaica* проявляется преимущественно на восточном макросклоне Онежско-Валдайской гряды, где также начинают встречаться и другие виды восточного распространения (например, *Actaea erytrocarpa* Fisch., *Nardosmia frigida* (L.) Hook. и др.), причем subsp. *altaica*, заметно более приуроченный к северным и горным районам, лишь едва заходит на Северо-Запад.

Литература

Авена М., Циновскис Р. О самостоятельности *Lonicera baltica* Pojark. // Под ред. В. К. Озолиньша. Ботанические сады Прибалтики. Рига, 1971. С. 71–78.

Баранова Е. В. Сем. *Caprifoliaceae* Juss. — Жимолостные // Под ред. Н. А. Миняева, Н. И. Орловой, В. М. Шмидта. Определитель высших растений Северо-Запада европейской части РСФСР (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). Л., 1981. С. 320–322.

Баранова Е. В., Шахова Ю. Е. Флора горы Ореховой (Дудергофские высоты, окрестности г. Санкт-Петербурга) // Вестник ЛГУ. 1996. Сер. 3, вып. 2 (№ 10). С. 24–31.

Гельтман Д. В. Жимолость голубая — *Lonicera caerulea* L. (*Caprifoliaceae*) // Под ред. Н. Н. Цвелева. Красная книга природы Ленинградской области. СПб., 2000. Т. 2. С. 107–108.

Гельтман Д. В. Жимолость голубая — *Lonicera caerulea* L. // Под ред. Г. А. Носкова. Красная книга природы Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 289.

Гладкова В. Н. Сем. *Caprifoliaceae* — Жимолостные // Под ред. Б. А. Юрцева. Арктическая флора СССР. Л., 1987. Вып. 10. С. 24–31.

Зайцев Г. Н., Шульгина В. В. Род Жимолость — *Lonicera* L. // Под ред. С. Я. Соколова. Деревья и кустарники СССР. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 211–299.

Карчевский М. Ф., Конечная Г. Ю., Иовченко Н. П., Счастная Л. С., Айрапетьянц А. Э. Дудергофские высоты // Под ред. Г. А. Носкова. Красная книга природы Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 27–28.

Куваев В. Б., Лазарев А. М. Флора бассейна оз. Северное на юго-западе гор Путорана (север Средней Сибири) // Бот. журн. 1981. Т. 66, № 7. С. 943–957.

Недолужко В. А. Конспект видов рода *Lonicera* (*Caprifoliaceae*) Советского Дальнего Востока // Бот. журн. 1984. Т. 69, № 3. С. 366–370.

Орлова Н. И. Конспект флоры Вологодской области: высшие растения // Тр. СПбОЕ. 1993. Т. 77, вып. 3. С. 1–262.

Пояркова А. И. Сем. Жимолостные — *Caprifoliaceae* Vent. // Под ред. Б. К. Шишкина. Флора СССР. М.; Л., 1958. Т. 23. С. 419–584.

Пояркова А. И. Сем. Жимолостные — *Caprifoliaceae* Vent. // Под ред. А. И. Поярковой. Флора Мурманской области. М.; Л., 1966. Т. 5. С. 162–171.

Пояркова А. И. Сем. *Caprifoliaceae* Juss. — Жимолостные // Под ред. Ан. А. Федорова. Флора европейской части СССР. Л., 1978. Т. 3. С. 10–21.

Регель Э. Русская дендрология, или Перечисление и описание древесных пород и многолетних вьющихся растений, выносящих климат Средней России на воздухе, их разведение, достоинство, употребление в садах, в технике и проч. СПб., 1873. Вып. 3. С. 123–224.

Сенников А. Н. Фитогеографическое районирование Северо-Запада Европейской части России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области) // Труды Карельского научного центра РАН. Серия Б. Вып. 4. Петрозаводск, 2005. (в печати)

Серов В. П. (ред.). Список сосудистых растений Дудергофской возвышенности // Под ред. В. П. Серова. Тезисы IV молодежной конференции ботаников Санкт-Петербурга (секция систематики и географии высших растений). Проблемы охраны природы Дудергофских высот. СПб., 1992. С. 5–12.

Скворцов А. К., Куклина А. Г. Голубые жимолости: Ботаническое изучение и перспективы культуры в средней полосе России. М., 2002. 160 с.

Флоровская Е. Ф. Сем. Жимолостные — *Caprifoliaceae* // Под ред. Б. К. Шишкина. Флора Ленинградской области. Л., 1955. Т. 4. С. 174–183.

Цвелёв Н. Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб., 2000. 781 с.

Циновскис Р. *Caprifoliaceae* A. L. Juss. // Под ред. В. Кууск, Л. Табака, Р. Янкявичене. Флора Балтийских республик. Тарту, 1996. Т. 2. С. 350–354.

Юксип А. Я. Флористические заметки // H. Haberman (ed.). Loodusuurijate seltsi juubelikoguteos. Tallinn, 1953. C. 81–115.

Browicz K. *Lonicera* L. // T. G. Tutin, V. H. Heywood, N. A. Burges, D. M. Moore, D. H. Valentine, S. M. Walters, D. A. Webb, with assistance of A. O. Chater, R. A. DeFilipps, I. B. K. Richardson (eds.). Flora Europaea. Cambridge etc., 1976. Vol. 4. P. 46–48.

Cinovskis R. Pallasa sausserdis (zilais sausserdis) — *Lonicera caerulea* L. subsp. *pallasii* (Ledeb.) Browicz [*L. baltica* Pojark.] // G. Andrušaitis (galv. ed.). Latvijas sarkanâ grâmata: retâs un apdraudçtâs augu un dzîvnieku sugas. Rîga, 2003. 3. sçj.: Vaskulârie augi. Lpp. 470–471.

Dippel L. Handbuch der Laubenholzkunde. Beschreibung der in Deutschland heimischen und im Freien kultivierten Bäume und Sträucher. Berlin, 1889. T. 1. VIII + 450 S.

Gavrilova Ì., Šulcs V. Latvijas vaskulâro augu flora. Taksonu saraksts. Rîga, 1999. 136 lpp.

Gorbatenko S. B. The historical landscape complex of Duderhof — Taitsy: on the problem of the protection of sightseeing places in the vicinity of St. Petersburg // A. Eensaar, H. Sander (eds.). Planning of cultural landscapes. Tallinn, 1993. P. 99–116.

Hämet-Ahti L. *Caprifoliaceae* — kuusamakasvit // L. Hämet-Ahti, J. Suominen, T. Ulvinen, P. Uotila (eds.). Retkeilykasvio. Helsinki, 1998. Ed. 4. P. 339–341.

Hiitonen I. Suomen Kasvio. Helsinki, 1933. 771 l.

Karlsson T. Förteckning över svenska kärlväxter // Svensk Bot. Tidsskr. 1998. Vol. 91, Hf. 5. S. 241–560.

Kukk T. Eesti taimestik. Tartu — Tallinn, 1999. 464 lhk.

Kukk T. Eesti taimede kukeaabits. Tallinn, 2004. 397 lhk.
Ledebour C. F., Meyer C. A., Bunge A. Flora Altaica. Berlin, 1829. T. 1. XXIV + 440 pp.
Lippmaa T. Beiträge zur Kenntniss der Flora und Vegetation Südwest-Estlands // Acta Inst. Horti Bot. Univ. Tartu. 1931. Vol. 2, No. 3–4. S. 1–253.
Meinshausen K. F. Flora Ingrica, oder Aufzählung und Beschreibung der Blüthenpflanzen und Gefäss-Cryptogamen des Gouvernments St. Petersburg. St. Petersburg, 1878. XXXIX + 512 S.
Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. St. Petersburg, 1773. 2. Teil. 744 S.
Pallas P. S. Flora Rossica seu Stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones. Petropolis, 1784. T. 1, ps. 1. VIII + 80 pp. + 50 pl.
Ruprecht F. J. Flora Ingrica, sive Historia plantarum gubernii Petropolitani. Petropolis, 1860. Vol. 1. XXVI + 670 p.
Skvortsov A. K. Blue honeysuckles (Lonicera subsect. Caeruleae) of Eurasia: distribution, taxonomy, chromosome numbers, domestication // Symb. Bot. Upsal. 1986. Vol. 27, No. 2. P. 95–105.
Talts S. Sugukond kuslapuulised — Caprifoliaceae Juss. // Eesti NSV Floora. Tallinn, 1969. T. 4. Lhk. 201–228.